

По дороге фронтовой шел куда-то цифровой

— развитие —

Цифровая экономика, которой, как выяснилось, «заболел» в последнее время президент России Владимир Путин, приобрела на Петербургском международном экономическом форуме эпидемический характер. Почти все, что обсуждалось в Санкт-Петербурге, так или иначе имело отношение к грядущей мировой экономической революции, вызванной распространением новых технологий — и в промышленности, и в госуправлении, и в обществе. Масштаб российских проблем в этой связи, выявленных форумом, — от управленческих до геополитических — способен поразить любое воображение.

Новые люди в первом ряду
Видимо, наиболее интересное событие на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) состоялось 2 июня на сессии, посвященной одному из наиболее популярных и наиболее непонятных терминов — «блокчейн». В панельной сессии ПМЭФ, модерлируемой председателем ВЭБа Сергеем Горьковым, перспективы всего одной, хотя и весьма важной информационно-компьютерной технологии обсуждали: первый вице-премьер Игорь Шувалов, министр связи Николай Никифоров, зампред ЦБ Ольга Скоробогатова, исполнительный директор IBM Егоре Кириакос Коккинос, управляющий группы Citі по России, Украине и Казахстану Марк Луэ, а также ряд других профессионалов. Но первый вопрос господин Горьков задал совсем другому человеку — это был 23-летний канадец русского происхождения Виталий Бутерин, один из основателей фонда Ethereum. Дело даже не в том, что созданная несколько лет назад платформа для блокчейн-вычислений Ethereum оценивается по стоимости до \$20 млрд (в том числе с учетом собственной криптовалюты для оплаты операций в платформе — эфира), а по значимости — как технология, превосходящая для будущей экономики социальные сети.

Выступление господина Бутерина, довольно часто бывающего в России и имеющего помимо канадского и российского гражданство, при этом было вполне рядовым и не содержало каких-либо сенсаций, которые бы оправдывали его присутствие в панели с первыми лицами в финансово-экономической системе РФ. Главное,

Цифровые устремления государства в России требуют как минимум снижения накала геополитических страстей

вропрочем, Виталий Бутерин успел сказать непосредственно на ПМЭФ, и, возможно, этот момент даже успели уловить референты президента России Владимира Путина, с которым господин Бутерин встречался в числе глав крупнейших мировых компаний, а затем и коротко — отдельно. Создатель Ethereum в нескольких комментариях на ПМЭФ успел заметить, что государства в мире в последние два-три года несколько снизили возможность влиять на развитие технологии, которая положена в основу этой технологии.

На самом деле, это довольно универсальное объяснение тому, что в реальности происходило на ПМЭФ 1–3 июня. И, конечно, дело не только в блокчейне и Ethereum, и даже совсем не в них. Фоном и «цифровых», и «технологических», и IT-сессий последних лет на ПМЭФ были постоянные, звучащие то тут, то там замечания: мировое развитие технологий настолько быстро и стремительно, что государство просто не успевает не только вмешиваться в их развитие, но даже вовремя замечать, что происходит. В нынешнем году что-либо не замечать стало уже совершенно невозможно. Обнаружить бы на форуме внимателя, который бы не обращал внимание проходящих по павильону фору-

ма на то, что именно тут понимают те или иные идеи будущей «индустриальной революции», хотя бы на уровне эстетики и идей, уже чрезвычайно сложно — если вообще возможно. В основном это понимание, что вполне естественно для выставки, было чисто имитационным, но порой весьма глубоким. Например, «Роснефть» отлично уловила идею технологического будущего, оформив стенд тысячами очень мелких фотографий — деталей производственного процесса: хотя рассмотреть что-то невозможно, информационная составляющая работы нефтегазового госхолдинга, сравнимая по значимости с производственной, была уловлена и показана.

На более чем 100 панельных сессиях ПМЭФ-2017 тенденция была совершенно точно уловлена и показана, что и власть в России, и госкомпания, и частные инвесторы относительно неплохо понимают, что происходит, но пока не очень понимают, что с этим делать. Игорь Шувалов на ПМЭФ сообщил, что президент Владимир Путин «заболел цифровой экономикой», что, видимо, знакомо никак не менее 10–15 участникам форума, успевших также заболеть перспективами, открываемыми появившимися за последние годы технологиями на стыке IT и Big Data, робототехники, индустрии конструкционных материалов, биологии, психологии и математики. С этой высокой болезнью есть несколько

ко проблем, скрытому и очень неровному обсуждению которых и был, по существу, посвящен ПМЭФ.

Болезнь негосударственного свойства
Первая проблема для России — источник появления новых технологий, определяющий их характер: он категорически негосударственный, мало того, существующие аксиомы госрегулирования и государственного участия в нем почти не применимы к реальности, создающейся этими технологиями.

На российском рынке наблюдается избыток краткосрочной ликвидности, однако инвесторов, готовых вкладываться в инфраструктуру, по-прежнему недостаточно, как и проектов, риски по которым соотносились бы с предлагаемой доходностью — в такой оценке сошлись участники дискуссии о длинных деньгах на ПМЭФ. В Минэкономике предлагают заместить иностранных инвесторов, имеющих опыт оформления подобных сделок при помощи ВЭБа, который должен переструктурировать краткосрочную ликвидность в длинные кредиты. Сами инвесторы считают такую господдержку избыточным госрегулированием.

ВЭБ должен играть роль «российского ЕБРР» (Европейский банк реконструкции и развития, который с 2014 года не кредитует новые проекты в РФ), заявил, выступая на сессии по инвестициям в инфраструктуру на ПМЭФ, замминистра экономики Николай Подгузов. «Чаще всего риск денег и риск проекта несовместимы, структурирование проектов зачастую некачественное — важна умная господдержка, точечная, чтобы эти риски совместить», — пояснил он, добавив, что в ведомстве ожидают увеличения объема длинных денег и вслед за снижением инфляции и ставок по депозитам, так как инвесторы будут искать более сложные варианты инвестирования.

Напомним, в ВЭБе просят выделения госсубсидии на так называемые фабрики проектного финансирования. «Для перевода плавающей короткой ставки в длинную мы готовы брать на себя кредитный риск,

но не готовы — процентный, субсидия нужна на случай резких колебаний, говорит первый зампред ВЭБа Николай Цехомский. — Наша задача — стать первым инвестором, взять первый кусок на рискованной фазе, затем привлечь пенсионные средства и банки, чтобы риски были максимально распределены». Потребность в такой структуре в ВЭБе аргументируют тем, что пенсионные и страховых денег на российском рынке существенно меньше, чем за рубежом: пенсионных 3–4% ВВП (в США — 72%), страховых — 2,2% ВВП, что в десять раз меньше, чем в США.

Представители НПФ выступили против такого подхода: «Государство не должно проводить отбор проектов и оценку по тому, как они исполняются — такая институция должна быть рыночной, наоборот, нужно дать больше возможностей и банкам, и страховым компаниям вкладываться в инфраструктуру», — заявил на сессии глава ассоциации НПФ «Альянс пенсионных фондов» Сергей Беляков. По его словам, долгосрочных средств в виде пенсионных накоплений — 4,2 трлн руб., краткосрочных на депозитах — почти 30 трлн руб.

Представители банков тем временем и вовсе считают, что окупаемых проектов на рынке недостаточно. По словам первого вице-президента Газпромбанка Сергея Некрасова, «капитал есть, но качественных проектов мало, а у инвесторов есть существенные ограничения: у банков это требования „Базиля“, у институциональных инвесторов экспертиза только создается, девелоперы еще не отошли от Олимпиады и стремятся переложить строительный риск на концессионера».

Прибавление ума не за горами

— общество —

ПМЭФ-2017 оказался рекордным по числу сессий, посвященных новым технологиям и их влиянию на конкурентоспособность. Международные эксперты указали на то, что рост за счет традиционных технологий вскоре будет исчерпан, новые же условия конкуренции окажутся принципиально иными и будут основаны в первую очередь на применении искусственного интеллекта и исследованиях мозга.

Перспективы масштабных изменений на глобальном уровне обсуждали эксперты сессии Сбербанка: профессора Стэнфордского университета Михал Косински, Ману Пракаш и Илья Стребулаев, вице-президент по взаимодействию с органами государственной власти в регионе EMEA Google Никлас Лундблад и заведующая кафедрой проблем конвергенции естественных и гуманитарных наук и лабораторией когнитивных исследований СПбГУ Татьяна Черниговская.

Профессор финансов Илья Стребулаев предупредил собравшихся, что следующие 10–15 лет будут критичны для технологически отстающих стран — это будет время «газелей», быстрорастущих компаний, полагает он: «И если вы не занимаетесь инновациями, то они придут к вам и съедят вас на завтрак». Для такого быстрого роста, по словам профессора, нужны венчурный капитал и критическая масса предпринима-

телей: «Имитаторы часто не вдумываются, почему долина стала успешной. В России рассчитывали, что если переместить лаборатории, привезти ученых, то успех гарантирован, но важна трансформация не только в науке, так как большинство технологических компаний создаются не учеными, а предпринимателями».

Михал Косински, занимающийся исследованиями в области больших данных, искусственного интеллекта и психологии, также поспешил предупредить, что возможности роста за счет улучшения традиционных технологических практик исчерпаны. «Как в случае с автомобильными двигателями, они уже, вероятно, настолько хороши, насколько это возможно, но когда технология больше не может обеспечить экспоненциальный рост, то конкуренция переключается на другой параметр — это действует как в биологии, так и в экономике», — отметил эксперт.

Есть лимит и у развития мозга: он уже потребляет 40% всей энергии и вряд ли станет больше, значит, конкуренция переключится на усиление мозга технологиями, ожидает Михал Косински. «Искусственный интеллект уже лучше способен предсказать поведение человека даже на основе базовых цифровых следов, как лайки в Facebook, чем психологи или близкие этого человека, что открывает огромные возможности для влияния на выбор», — ожидает профессор.

Татьяна Черниговская не согласилась с тем, что поведение людей

стало предсказуемым, а искусственный интеллект может конкурировать с мозгом. По ее словам, понимание того, как работает мозг, может в корне изменить и экономику, и коммуникацию, образование, но пока познания в этой сфере по-прежнему крайне ограничены, искусственный интеллект же «заменяет сенсорные системы, но по-прежнему нужен мозг, который будет ставить вопрос».

В Google, в свою очередь, отмечают, что обучение становится все более трудным, так как объем информации растет. А чем дешевле доступ к информации, тем дороже внимание, чем сложнее системы, которые нужно понять, тем меньше желающих в них действительно разбираться, обобщил Никлас Лундблад. По мнению Татьяны Черниговской, «не надо забывать, достаточно понимать», поэтому образование может перейти к обучению метанавыкам: как учиться, как держать внимание и память». Но несмотря на доступность информации, доступ к научным исследованиям по-прежнему ограничен и крайне важна его демократизация, отметил профессор Ману Пракаш, занимающийся биоинженерией. По его словам, все большее число стартапов отходят от парадигмы, когда можно рассчитывать на все необходимые ресурсы, и стараются найти недорогие решения, учитывающие текущие ограничения, будь то нехватка финансирования или инфраструктуры.

Татьяна Едовина

О ЧЕМ ГОВОРIT КОСМОС?

Большой блок Петербургского международного форума был посвящен развитию рынка космических услуг. Нужно отметить, что в последние годы эта индустрия привлекает к себе особое внимание, что влечет за собой приток крупных инвестиций. Однако космическая отрасль неизменно связана с рисками. И хотя услуги страховщиков становятся все более востребованными, страховой рынок, тем не менее, довольно нестабилен. Подробнее о ситуации в сфере космического страхования рассказал Алексей Володин, заместитель генерального директора ООО СК «ВТБ Страхование».

— **Алексей, что происходит на рынке космического страхования? Какие изменения произошли в отрасли?**
— Продолжается перераспределение рынка между ключевыми игроками. Если в 2015 году ВТБ Страхование занимало 4 место среди страховщиков космоса, то теперь уверенно занимает вторую строчку с долей 19% от общих сборов. По страхованию гражданской ответственности при запусках ракет-носителей мы вышли на 1-е место, заняв более 50% этого сегмента. Помимо этого ВТБ Страхование является абсолютным лидером в части страхования наземных рисков производства космической техники — доля нашей компании составила 80%. В целом 2016 год оказался достаточно удачным и для рынка, и для ВТБ Страхования в частности и показал хорошую статистику по количеству успешных запусков.

— **А как развиваются отношения с зарубежными партнерами? В этом году на конференции РААКС особое внимание было уделено Китаю.**
— Мы рады активному участию в мероприятиях зарубежных представителей. Сегодня мы видим, что иностранные коллеги проявляют интерес к российскому рынку, нам удается находить все больше

общих точек соприкосновения. Это укрепляет наши взаимоотношения и помогает развивать совместный бизнес в интересах обеих сторон. В настоящее время мы получаем в перестрахование космические риски из Китая, а также активно пользуемся емкостью китайских перестраховщиков для решения своих задач. Помимо Китая мы задействовали емкости Вьетнама, Южной Кореи, Индии и стран СНГ — Белоруссии и Казахстана. Мы также продолжаем работать с перестраховщиками классических европейских и американских рынков. В планах у российских страховых компаний постепенно увеличивать объемы и расширять сотрудничество с зарубежными партнерами.

— **Хотелось бы поговорить о крупных страховых выплатах. Компания ВТБ Страхование выплатила 2,1 млрд рублей в качестве прямого страховщика по аварии транспортного грузового корабля «Прогресс МС-4», которая произошла в декабре 2016 года. Крупные выплаты для страховщика, с одной стороны — показатель финансовой устойчивости и платежеспособности, но в то же время, наверное, есть и риски?**
— Риски в этой отрасли высокие. Поэтому крупные обязательства

Алексей Володин, заместитель генерального директора ООО СК «ВТБ Страхование»

в сегменте космического страхования могут позволить взять на себя только крупные страховщики, у которых есть опыт управления большим риском с помощью различных инструментов, главных из них — перестрахование.

— **Какие перспективы Вы видите в 2017 году?**
— Этот год обещает быть достаточно позитивным, однако существенных изменений ни на рынке космического страхования, ни в корпоративном сегменте в целом ждать не стоит. Важную роль на рынке сыграет появившаяся в прошлом году Российская Национальная Перестраховочная Компания. Мы думаем, это окажет положительное влияние на рынок, но оценить результаты ее деятельности можно будет только в конце этого года. На рынке космического страхования мы ожидаем расширения страхового покрытия, которое будет также включать риски переноса запусков и предстартовой подготовки. Продолжим выполнять страхование федеральной космической программы и ожидаем старта крупных и интересных космических проектов.

ЗНАКОВЫЕ ПРОЕКТЫ ВТБ СТРАХОВАНИЕ В 2016 ГОДУ
Компания обеспечила страховую защиту первого запуска нового «Союза МС» и первого старта с Восточного, а также защиту российских космонавтов. Приняла участие в страховании всех запусков по Федеральной космической программе, в том числе была застрахована гражданская ответственность по всем запускам с Байконура и все стартовые комплексы космодрома, с которых они осуществлялись. Ответственность перед третьими лицами во время серии коммерческих запусков ракеты «Протон» также была застрахована в ВТБ Страхование. Компания выступила страховщиком-координатором запусков ракетносителя «Рокет» по программе Евросоюза, а также в рамках этой программы была застрахована ответственность перед третьими лицами и риски повреждения космодрома Плесецк. До 2018 года включительно ВТБ Страхование будет участвовать в страховании запусков ракетносителей Long March («Великий поход») в Китае. Компания второй год подряд обеспечивает страховую защиту российских космонавтов.

Реклама